

IX. Реставрація Палеологовъ и гибель имперіи. (1261—1453).

Далеко не самые худшіе друзья грековъ видѣли истинное начало національнаго несчастья въ обратномъ завоеваніи Константинополя: вмѣстѣ съ нимъ возрождалось несчастное привидѣніе, которое еще сегодня дѣлаетъ новогрековъ неспособными къ практической политикѣ, заставляя ихъ гнаться за туманнымъ образомъ „великой идеи“. Безпощадное уничтоженіе греческаго элемента на сѣверѣ и востокѣ болгарами и сельджуками до такой степени численно ослабило націю, что для Византіи стало дѣломъ невозможнымъ утвердить за собой прежнее положеніе великой державы. Но все-таки эллинство въ союзѣ съ дѣятельными обѣими славянскими державами, скрѣпленными съ нимъ самымъ тѣснымъ образомъ въ тѣ сильныя вѣрой времена узамъ православія, могло бы занять очень почтенное положеніе второстепенной державы, при условіи мудрой экономіи своихъ далеко не неистощимыхъ средствъ и силъ. Вмѣсто этого, уже Михаилъ сталъ гнаться за романтическими фантомами, и чѣмъ плачевнѣе становилось безсиліе его преемниковъ, тѣмъ болѣе развивалась эта безумная манія величія, которая сдѣлала гибнущую Византію предметомъ состраданія и насмѣшки со стороны еще недавно такого варварскаго романогерманскаго Запада, постепенно перерастающаго культурно Новый Римъ.

Михаилъ былъ превосходный дипломатъ и генералъ, но у него не было организаторскаго таланта Ватаца. Со времени Ангеловъ государство наполовину обанкротилось. Примитивное финансовое хозяйство тѣхъ дней не знало займовъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Обыкновенно помогали себѣ порчей монеты. Въ то время, какъ до паденія дома Комниновъ старый полномѣсный византійскій солидъ владѣлъ мировымъ рынкомъ и этимъ немало укрѣплялъ у всѣхъ націй Востока и Запада импонирующее положеніе императора ромеевъ, самъ Ватацъ уменьшилъ содержаніе золота въ монетѣ на одну треть. Эту столь вредную для государственнаго кредита систему Палеологи продолжали съ та-

кимъ рвеніемъ, что уже во второмъ поколѣніи они дошли до имѣющей половинную цѣнность золотой монеты.

Но трудности, которыя массою свалились на голову новаго императора, были также очень велики. Вильгельмъ Ахейскій былъ освобожденъ папой отъ присяги, и тогда началась въ Пелопоннесѣ гибельная для страны пограничная борьба между французами и ромеями. Безпокойнаго эпирскаго князя Михаила, напротивъ, принудилъ въ 1265 г. къ уступкѣ Янины. Между тѣмъ, бѣжавшій Балдуинъ II нашелъ въ 1264 г. союзника въ лицѣ энергичнаго Манфреда Сицилійскаго, и генуэзскій подеста въ Константинополѣ хотѣлъ передать столицу опять въ руки латинянъ путемъ самой низкой измѣны; это привело къ первому сближенію Михаила съ еще господствующими на морѣ, но теперь очень неполитично вялыми венеціанцами; въ наказаніе генуэзцы были высланы въ Ираклію. У Михаила были враги повсюду. Царица Марія, сестра несчастнаго Іоанна IV, подстрекала противъ него своего мужа Константина. Болгары завоевали Македонію. Но Михаилъ отнялъ у нихъ Филиппополь и Стенимахъ, а затѣмъ и очень важные приморскіе города Анхіаль и Месимврию. Тогда въ дикомъ бѣшенствѣ царь съ помощью южнорусскихъ татаръ въ 1265 г. такъ опустошилъ Фракію, что долгое время нельзя было замѣтить на поляхъ хлѣбопашца.

Но главная опасность Михаилу угрожала со стороны анжуйцевъ. Графъ Карлъ Прованскій покончилъ въ 1266 г. съ государствомъ Манфреда, и новое французское королевство обѣихъ Сицилій съ помощью слѣпо преданнаго французскимъ князьямъ папы Климента IV и живущаго подачками императора Балдуина II распространило свое ленное верховенство на Ахайю и возобновило всѣ притязанія норманновъ на части греческой имперіи.

Чтобы предотвратить эту опасность, Михаилъ вступилъ въ сношенія съ куріей. При ея посредничествѣ въ 1267 г. генуэзцы были возстановлены въ своихъ правахъ; ихъ черноморская торговля тотчасъ испытала неожиданный, въ высшей степени грозный для венеціанцевъ подъемъ. Въ 1275 г. императоръ пожаловалъ фамиліи Цаккарія городъ Фокею; разработка находящихся тамъ квасцовыхъ залежей доставила этому дому неимовѣрные богатства.

Теперь, когда было уже поздно, явились и венеціанцы; но въ 1268 г. они получили гораздо менѣе выгодный договоръ на пять лѣтъ, чѣмъ предложенный имъ въ 1265 г. Императоръ установилъ также, что оба соперника не могутъ рѣшать своихъ спеціальныхъ раздоровъ въ имперскихъ водахъ. Еще разъ имперія показала купцамъ свое значеніе.

Самымъ опаснымъ соперникомъ остался Карлъ Анжуйскій: 1267 въ 1267 г. онъ взялъ Корфу. Со времени смерти Михаила II 1271 Ангела (1271 г.) онъ приобрѣлъ Иллирійское побережье; ал-1272 банцы - католики присоединились къ нему, въ 1272 г. сдался Дирахій. Счастьемъ было только то, что римско-католическій пылъ къ обращенію продолжалъ отталкивать православный народъ. Но энергичный провансалець умѣлъ приобрести и симпатіи славянъ, пока царь Константинъ не женился въ 1272 г., послѣ смерти Ирины, на Маріи Палеологъ, которая возвратила обратно, 1273 какъ приданое, Месимврію и Анхіаль. Въ 1273 г. появилась новая бѣда. Сербы съ 1272 г. распространяли свои завоеванія въ долину верхняго Вардара. Иоаннъ IV Ласкаръ бѣжалъ въ Фоджію, гдѣ Карлъ обращался съ нимъ, какъ съ императоромъ, и венеціанцы начали по истеченіи срока договора жестокую пиратскую войну. Тогда, никогда не затрудняющійся отысканіемъ новыхъ путей, дипломатъ перенесъ вопросъ на церковную почву.

1274 Папа Григорій X дожилъ до триумфа: въ 1274 г. на Лионскомъ соборѣ посолъ Михаила Георгій Акрополитъ исповѣдалъ римскій символъ вѣры съ „filioque“ и призналъ главенство папы. Чтобы сдерживать Тырновскаго патріарха и автокефальнаго 1272 митрополита Печскаго, онъ подтвердилъ въ 1272 г. сохранившимся еще въ Синайскомъ монастырѣ хрисовуломъ¹⁾ всѣ привилегіи Василія II, данныя автокефальной Ахридской церкви. Черезъ это всѣ епархіи обоихъ патріархатовъ были подчинены имѣющему свою резиденцію въ Ахридѣ греческому іерарху и весь клиръ сѣвера, и съ послѣднимъ народы надолго были заняты на пользу имперіи ссорами о границахъ діоцезовъ и національностей. Католизирующая церковная политика императора становится понятной, если принять во вниманіе его стѣсненное политическое положеніе; тѣмъ не менѣе она была тяжелой ошибкой: въ дѣлахъ вѣры православный клиръ повиновался болѣе Богу, чѣмъ людямъ и былъ абсолютно недоступенъ ученію о „полезной экономіи для спасенія многихъ душъ“. Уже ранѣе упрямый патріархъ Арсеній отлучилъ отъ церкви императора, грабителя трона, изъ благородной, но непрактичной приверженности къ дому Ласкаря. Теперь, какъ во времена иконоборчества, высшіе посты ромейскаго народа, Трапезунтъ, Неопатры, Амвракія, а также и болгарская царица были покровителями православныхъ бѣглецовъ. Но Михаилъ остался непоколебимымъ и замѣстилъ противодѣйствующаго патріарха Гософа искренно расположеннымъ къ латинянамъ Иоанномъ Веккомъ. Нравственнымъ поведеніемъ, полнѣйшимъ мужествомъ исповѣданія взглядовъ, проницательностью и ученостью этотъ вы-

¹⁾ Изданъ въ описаніи греч. рукописей Син. м.—ря св. Екатерины, т. I (СПБ. 1911) стр. 542—554 (В. Б.).

дающійся человекъ далеко возвышался надъ обычно—въ духовномъ отношеніи—поразительно убогой толпой церковныхъ проповѣдниковъ и политическихъ писателей и его и послѣдующаго времени. Но противъ своего собственнаго клира, сражавшагося за дѣло Бога и націи, онъ не могъ ничего сдѣлать. Церковный споръ возбуждалъ повсюду православный народъ противъ правленія его освободителя и возстановителя.

На Балканскомъ полуостровѣ Михаила ставили въ тяжелое положеніе Ангелы и сильно поддерживаемые Неаполемъ франки. Когда Карлъ Анжуйскій готовился самъ выступить, казалось, что возобновляется страшная норманнская опасность. Карлъ уже назначилъ въ 1278 г. генераль-капитаномъ и викаріемъ эпирскихъ 1278 владѣній опытнаго Гюго Руссо-де-Сюлли, который и организовалъ со всей своей энергіей войну; въ концѣ 1280 года 1280 онъ надѣялся взять важный Бератъ. Но Михаилъ выступилъ ему навстрѣчу, мобилизовавъ свои лучшія силы; въ февралѣ 1281 г. 1281 его великій domestikъ Михаилъ Тарханіотъ одержалъ блестящую побѣду при Бератѣ; самъ Сюлли былъ взятъ въ плѣнъ. 3 іюля Но противъ образованной папой Мартиномъ IV (3 іюля 1281 г.) 1281 лиги Рима, Неаполя и Венеціи Михаилъ могъ выступить только при помощи своего не разъ испытаннаго дипломатическаго искусства. Вѣрный Бенедетто Цаккарія и Джіованниде-Прочидда обѣщали королю Петру Арагонскому греческую субсидію для войны съ Неаполемъ, а „сицилійская вечерня“ (10 марта 10 мар. 1282 г.), передавъ острова въ руки испанцевъ, обезсилила Карла 1282 Неаполитанскаго. Реальные политики венеціанцы порвали союзъ съ безсильнымъ и заключили въ 1285 г. съ ромеями десяти-1285 тилѣтній миръ. Уже ранѣе во время новаго похода противъ неопатрскихъ Ангеловъ смерть настигла 11 декабря 1282 г. 1282 неумоимаго монарха.

Послѣдняя четверть XIII ст. получаетъ особый отпечатокъ вслѣдствіе возвышенія османскаго и сербскаго могущества. Въ 1288 г. 1288 Османъ, воздвигнувшій свою новую державу на развалинахъ Румскаго царства, отнялъ послѣ блестящей побѣды у грековъ Мелангину (Караджахиссаръ). На западѣ сербскимъ королямъ Стефану Урошу († 1272 г.) и Милютину († 1321 г.) удалось достигнуть первенства на Балканскомъ полуостровѣ. Всемирно-историческимъ несчастіемъ является то, что несчастный день битвы на Коссовомъ полѣ вырвалъ господство на Балканскомъ полуостровѣ у этого прекраснаго народа, самаго благороднаго изъ всѣхъ славянскихъ племенъ, и оставилъ свободный просторъ для турецкаго варварства, противъ котораго были одинаково безсильны и греки и венеціанцы. Сынъ Михаила Андроникъ II (1282—1328) очень бла-1282-горазумно поспѣшилъ заключить миръ съ православнымъ клиромъ. 1328 Миръ былъ возстановленъ съ неизбѣжными въ Византіи въ подоб-

ныхъ случаяхъ проявленіями ненависти. Что Веккъ уступилъ патриаршій престолъ своему предшественнику Іосифу, это само собой разумѣлось. Но несмотря на это, продолжающійся десятилѣтній церковный споръ открываетъ полный духовный и нравственный распадъ тогдашняго православнаго клира.

Отвратительныя монашескія ссоры по большей части незначительныхъ и нравственно мало уважаемыхъ іерарховъ вращались почти естественно вокругъ вопроса о замѣщеніи вселенскаго престола. Духовный ореоль, которымъ все еще былъ окруженъ у православныхъ народовъ престолъ св. Іоанна Златоуста, благодаря большою частью весьма неспособнымъ его замѣстителямъ, исчезалъ почти въ той же степени, какъ и ореоль ромейскаго императора. Единственнымъ дѣйствительно серьезно заботящимся о благѣ церкви лицомъ былъ самъ императоръ, который своимъ новымъ распределеніемъ епархій далъ имперіи новое церковное устройство, дѣйствительно соотвѣтствовавшее ея сокращеннымъ размѣрамъ. Последнее же въ сущности дѣйствуетъ и донинѣ, по скольку его измѣнили внѣшнія событія.

Финансы приходили вмѣстѣ со все растущимъ разложеніемъ имперіи во все большее и большее разстройство. Михаилъ дѣлалъ усилія, чтобы возстановить флотъ при помощи прекраснаго матеріала, который представляли собою жители греческихъ береговъ и острововъ. Его сынъ далъ погибнуть флоту, и имперія стала въ послѣднемъ десятилѣтніи XIII вѣка безпомощной игрушкой въ ожесточенныхъ войнахъ обѣихъ могущественныхъ морскихъ итальянскихъ республикъ. Въ 1303 г. венеціанцы принудили Андроника къ въ высшей степени выгодному для нихъ миру. Это толкнуло императора въ объятія болѣе лояльныхъ генуезцевъ.

Въ то время какъ императорское правительство безрезультатно продолжало вести въ Европѣ безконечныя споры съ Ангелами, османы усилились въ Малой Азіи и стали серьезной опасностью для имперіи; въ 1301 г. они побѣдили наслѣднаго принца Михаила при Вафеѣ.

Дружественныя отношенія Михаила къ Петру Аррагонскому открыли для барселонскихъ купцовъ гавани Леванта. Бѣдные, но воинственные гидальго испанскаго Запада, занятые до сихъ поръ въ войнѣ противъ анжуйцевъ, искали послѣ мира 1302 г. новаго поля дѣятельности. Геройски смѣлый Рожеръ де-Флоръ предложилъ въ 1302 г. Андронику свою помощь—36 кораблей и 6.000 испанцевъ. Трудно было, конечно, имѣть дѣло съ этими дикими молодцами. Во всякомъ случаѣ византійское правительство со своими мелкими приемами пресловутой греческой хитрости ни въ коемъ случаѣ не было приспособлено къ этому, и должно было безпомощно смотрѣть, какъ дикіе наемники убили въ 1303 дракъ 3.000 итальянцевъ. Въ 1303 г. они были счастливо пере-

правлены въ Азію и блестяще оправдали славу о своей храбрости. Въ 1304 г. турки осаждали Филадельфію, самый богатый и сильный городъ греческой Малой Азіи, когда появился со своими каталанцами Рожеръ де-Флоръ и освободилъ городъ. Страшно свирѣпствовалъ испанскій мечъ среди турокъ. Но совершенно не повинующіеся дисциплинѣ гидальго стали вскорѣ бичомъ, пожалуй, худшимъ для имперіи, чѣмъ для ея враговъ. Коварное убійство Рожера наслѣднымъ принцемъ Михаиломъ въ 1305 г. повело къ двухлѣтней полной ужасовъ войнѣ ромеевъ съ бродячей солдатскою республикой. Непокорная солдатчина была, наконецъ, отброшена къ югу, гдѣ послѣ многихъ перипетій положила ужасный конецъ въ 1311 г. битвой при Скрипу цвѣтущему герцогству Аѣино-Оиванскому. Несчастные тамошніе греки перемѣнили сравнительно мягкое чужеземное господство французовъ на суровое испанское рабство.

Съ похвальной энергіей, при помощи болгарскихъ и сербскихъ вспомогательныхъ отрядовъ, греки боролись съ наступленіемъ турокъ; но ихъ важнѣйшіе пункты, какъ Никея и Пруса, находились подъ угрозой постоянного нападенія со стороны османскихъ летучихъ отрядовъ и были вынуждены бездѣйствовать.

Въ 1320 г. умеръ наслѣдный принцъ Михаилъ. Его безпутный, но весьма любимый народомъ и небезталанный сынъ Андроникъ создалъ себѣ могущественную партію среди вельможъ. Это привело къ непріятнымъ треніямъ и къ гражданской войнѣ между въ высшей степени непопулярнымъ, вслѣдствіе своей скупости, дѣдомъ и внукомъ; пока послѣдній, становясь все сильнѣе, не добился 1 февраля 1325 г. коронованія въ качествѣ соимператора.

Внутренняя борьба совершенно ослабила силы имперіи. Въ 1326 г. пала, наконецъ, Пруса подъ напоромъ султана Урхана и стала теперь столицей османовъ. Въ 1328 г. капитулировала Никомидія. Между тѣмъ оба императора продолжали враждовать; старый обратился за помощью къ сербамъ, молодой—къ болгарамъ. Но болгарскій царь Михаилъ внезапно сталъ въ 1328 г. на сторону стараго. Тогда внукъ сталъ дѣйствовать энергично. Протостраторъ Синадинъ напалъ неожиданно на столицу; старикъ долженъ былъ отказаться отъ престола и уйти въ монастырь, гдѣ 13 февраля 1332 г. онъ и умеръ.

Съ дошедшими до Дидимотиха болгарами Андроникъ III заключилъ послѣ нѣсколькихъ сраженій миръ, такъ что они могли направить свои силы противъ сербовъ.

При Вельбуждѣ сербскій король Стефанъ Урошъ, поддерживаемый 300 закованныхъ въ латы нѣмецкихъ наемниковъ, одержалъ 28 іюля 1330 г. кровавую и рѣшительную побѣду надъ болгарами. Царь Михаилъ палъ въ бою. Могущество болгар-

скаго государства, которому, впрочемъ, сербскій король далъ продолжить свое существованіе, было уничтожено. Годъ спустя, старый сербскій король палъ вслѣдствіе дворянскаго заговора, и престолъ занялъ его юный сынъ Стефанъ Душанъ (1331—1355), могучій основатель сербскаго великодержавія. Слѣдуетъ пожалѣть, что ему не удалось, согласно его плану, совершенно покончить съ греками и франками и основать такимъ образомъ на Балканскомъ полуостровѣ жизненное христіанское единое государство, которое могло бы, какъ крѣпкій бастионъ, противостоять турецкимъ разрушителямъ культуры. Все-таки его могущество достигло нежданнхъ размѣровъ. Онъ вступилъ въ свойство съ новымъ болгарскимъ царемъ Иоанномъ-Александромъ Асѣнемъ (1331—1335 1365). Въ Македоніи и въ Иллиріи онъ сильно подвигался впередъ. Охрида, Прилѣпъ, Касторія перешли въ 1331 г. въ его власть.

1334 Съ 1334 г. Андроникъ III сильно распространялъ власть ромеевъ въ Фессаліи и въ Эпирѣ на счетъ потомка Ангеловъ, графа Джіованни, и послѣ его смерти въ 1335 г. занялъ всю страну. Но вмѣшательство сербовъ привело къ перемѣнѣ положенія.

1340 Въ 1340 г. они завоевали всю страну до Янины и добились отъ ромеевъ ея формальной уступки. Въ Азіи имперіи принадлежала почти только одна Филадельфія. Греческіе приморскіе города платили османамъ дань. Но попытка Урхана стать твердой ногой въ 1337 г. на европейской почвѣ была блестяще отражена греками. Точно также Андроникъ сумѣлъ еще разъ показать свое значеніе генуэзцамъ. Организованные сельджуками южнаго побережья Малой Азіи морской разбой и ловля людей, угнетавшіе распадающійся на безсильныя маленькія княжества Архипелагъ, снова заставили византійцевъ поднять запущенное морское дѣло. Апокавкъ отнялъ въ 1329 г. у генуэзцевъ Хіосъ, бывший главной базой противъ морскихъ турокъ. Наслѣдники Цаккаріи Фокейскаго, Каттанео должны были принести присягу. Зато Доменико Фокейскій въ союзъ съ наксосцами и родосцами отнялъ у имперіи въ 1333 г. Лесбосъ. Но Андроникъ, который по безцеремонности былъ во всякомъ случаѣ равенъ итальянцамъ, заключилъ союзъ съ сельджукскими эмирами Сарукана и Аидина противъ османовъ, только что подчинившихъ себѣ Карасскій эмиратъ.

1336, 1340 Въ 1336 г. императоръ завоевалъ Лесбосъ, а въ 1340 г. вслѣдствіе возстанія греческаго населенія генуэзцы потеряли Фокею.

1341 Смерть Андроника III (15 іюня 1341 г.) посадила на престолъ его несовершеннолѣтняго сына **Іоанна V (1341—1391 г.)**. Регентство было ввѣрено слабымъ рукамъ вдовствующей императрицы **Анны Савойской**. Но могущественный великій domestikъ **Іоаннъ Кантакузинъ** присвоилъ себѣ опеку; зато **Апокавкъ** сталъ на сторону регентши. Въ то время какъ въ 1341 г. Кан-

такузинъ дѣятельно готовился при Дидимотихѣ къ походу съ цѣлью обратно пріобрѣсти находящуюся въ полной анархіи Морю, въ Константинополѣ вспыхнула контръ-революція, которая во главѣ правленія поставила **Апокавкъ**. Тогда **Кантакузинъ** не медлилъ далѣе и велѣлъ 26 октября 1341 г. короновать себя императоромъ подъ именемъ **Іоанна VI**. Съ своей стороны, молодой **Іоаннъ V** былъ торжественно коронованъ по настоянію двора законнымъ патриархомъ¹⁾ и **Апокавкъ** сталъ „великимъ герцогомъ“ (μεγας δοξ). Архонты большею частью тянули къ **Кантакузину**, въ то время какъ народъ и мѣстные власти стояли на сторонѣ своего противника большую часть Фракіи; но Адрианополь закрылъ **Апокавкъ** ворота. Для продолженія борьбы правительство **Іоанна V** въ лицѣ регентши **Анны Савойской** заложило у венеціанцевъ государственныя драгоценности и добилось значительныхъ успѣховъ. **Іоаннъ Ангелъ**, эфирскій намѣстникъ, и **Омарбегъ**, аидинскій эмиръ, поддерживали **Кантакузина**. Кромѣ того, **Кантакузинъ** призвалъ сербовъ, а его осажденная въ Дидимотихѣ жена—болгаръ. Послѣдніе прогнали, правда, грековъ, но потребовали передачи имъ крѣпости. Лишь аидинскіе турки освободили императрицу. Разрывъ **Іоанна VI** съ **Стефаномъ Душаномъ**, казалось, скоро поведетъ къ его гибели; но побѣдоноснымъ походомъ **Іоаннъ Ангелъ** опять пріобрѣлъ южную Македонію. Правда, **Омарбегъ** принужденъ былъ вернуться въ Азію такъ какъ заключенный при посредствѣ папы въ 1343 г. союзъ венеціанцевъ съ Кипромъ и франками острововъ Архипелага напалъ на Аидинскій эмиратъ и завоевалъ въ 1343 г. Смирну. **Солунъ Апокавкъ** спасъ своимъ флотомъ. Но напрасно звала регентша на помощь болгаръ и сербовъ: царь **Александръ** быстро взялъ предложенные ему въ награду городъ Филиппополь и рядъ замковъ въ Родопскихъ горахъ, а въ общемъ онъ ничего не сдѣлалъ. Въ 1344 г. **Кантакузинъ** привлекъ къ себѣ болгарскаго предводителя бандъ **Момчило**, который сперва поддерживалъ его съ 5.000 сербскихъ и болгарскихъ наемниковъ, но скоро отпалъ и напалъ на **Кантакузина** въ его лагерь при месенскихъ развалинахъ. Императоръ спасся съ большимъ трудомъ. **Момчило** крѣпко засѣлъ теперь въ Ксаноніи и грабилъ Халкидику. Тутъ помогъ **Кантакузину** его вѣрный **Омарбегъ**. Онъ на голову разбилъ франковъ въ 1345 г. при Смирнѣ; на **Момчило** же онъ имѣлъ особенную причину гнѣваться и потому, что тотъ сжегъ его корабли у Абдеры. Тѣсно окруженный у Перивеорія императоромъ и его турецкимъ другомъ, **Момчило** палъ

¹⁾ **Іоаннъ VI** былъ помазанъ и коронованъ епископомъ дидимотихскимъ.

съ большею частью своихъ наемниковъ, его городъ Ксанеія ка-
 1345 питулировалъ. Къ этому присоединилось 11 іюня 1345 г. убійство гру-
 баго, но храбраго Апокавка, такъ что совершенно изолированная
 регентша умоляла османовъ о помощи. Но опытный дипломатъ Канта-
 1347 кузинъ перетянулъ и ихъ на свою сторону. Его друзья открыли
 ему 3 февраля 1347 г. ворота столицы. Регентша должна была согла-
 ситься на все. Іоаннъ VI былъ на-ново торжественно короно-
 ванъ; въ теченіе десяти лѣтъ онъ долженъ былъ единолично пра-
 вить, а затѣмъ принять Палеолога соправителемъ. Эта дина-
 стическая война, веденная со всѣми жестокостями и сильно опусто-
 шившая сѣверныя провинціи, на долгое время ослабила мощь
 1345 имперіи. Настоящимъ императоромъ былъ Стефанъ Душанъ,
 который завоевалъ Серры и Амфиполь (1345) и ограничилъ Со-
 лунью и Халкидикой македонскія владѣнія ромеевъ. Автокефаль-
 ная ипекская (печская) митрополия была съ согласія тырновскаго
 патріарха и автокефальнаго архіепископа охридскаго преобразо-
 вана въ сербскій патріархатъ, и Іоанникій былъ облеченъ этимъ
 1346 достоинствомъ. Новый патріархъ вмѣстѣ съ патріархомъ тырнов-
 скимъ Симеономъ короновалъ въ 1346 г. Душана въ кафедральномъ
 соборѣ въ Скопѣ царемъ сербовъ и грековъ¹⁾. „Отъ
 Арты до Бѣлграда, отъ скалистыхъ далматинскихъ береговъ до
 Места простиралась его власть“.

Опустившіеся около этого полнаго жизни великаго государ-
 ства до ранга третьестепенной державы греки продолжали свои
 несчастныя ссоры. Іоаннъ VI передалъ своему мечтающему о
 престолонаслѣдіи сыну старую Родосскую епархію въ извѣстной сте-
 пени, какъ второму сыну. Равнымъ образомъ къ дальнѣйшему силь-
 ному недовольству Палеологовъ онъ послалъ своего способнаго
 сына Мануила въ Мисию, гдѣ тотъ прекрасно управлялъ, въ каче-
 ствѣ деспота. Безсиліе имперіи стало яснымъ изъ заносчивости ге-
 нуэзцевъ, которые разыгрывали въ торговыхъ и таможенныхъ дѣлахъ
 роль почти повелителей ромеевъ. Поэтому императоръ и стоялъ на сто-
 ронѣ венеціанцевъ въ ожесточенной морской войнѣ между Венеціей
 и Генуей, которая почти цѣликомъ разыгрывалась въ греческихъ во-
 1352 дахъ; но въ 1352 г. генуэзцы принудили его къ заключенію но-
 ваго договора. Вскорѣ опять возгорѣлась гражданская война между
 обоими императорами. Іоаннъ V опирался на венеціанцевъ и сер-
 1353 бовъ, Іоаннъ VI на османовъ. Въ 1353 г. послѣдніе побѣдили
 сербовъ при Дидимотихѣ, и Кантакузинъ сдѣлалъ своего сына
 Матѳея соимператоромъ. Его безумное, забывшее о долгѣ често-
 любіе, побудившее его призвать османовъ, вырыло настоящую
 1354 могилу имперіи: въ 1354 г. турки заняли Галлиполи, и путь въ

¹⁾ Онъ называетъ себя въ документахъ царемъ и самодержцемъ сербовъ
 и грековъ, болгаръ и албанцевъ.

Европу былъ имъ открытъ. Всеобщая ненависть, которая напра-
 вилась противъ стараго негоднаго императора, дала Палеологу
 возможность очень легко завладѣть столицей и принудить захва-
 ченнаго врасплохъ противника къ отреченію. Онъ ушелъ въ мо-
 настырь, подъ именемъ Іоасафа, написалъ свою исторію и пре-
 давался богословскимъ работамъ до самой своей смерти въ
 1383 г. Его сынъ Мануилъ, сильно защищавшійся, былъ при- 1383
 знанъ деспотомъ Мисіеры. Матѳею долженъ былъ въ 1357 г. 1357
 подобно отцу отречься. Такъ, наконецъ, были восстановлены
 единодержавіе Іоанна V и законная династія.

Въ то время какъ эта безыдейная, обязанная своимъ проис-
 хожденіемъ только честолюбію отдѣльной личности, гражданская
 война истощала послѣднія силы старѣющей ромейской имперіи,
 въ мірѣ духа вспыхнула одновременно церковная борьба, которая
 принадлежитъ къ самымъ удивительнымъ и въ культурноисториче-
 скомъ отношеніи самымъ интереснымъ явленіямъ всѣхъ временъ;
 традиціонная сказка, которая излагается въ университетахъ и ду-
 ховныхъ семинаріяхъ подъ именемъ церковной исторіи, обычно
 относится къ этому движенію лишь съ легкой насмѣшкой. Она
 показываетъ этимъ, конечно, лишь полное отсутствіе пониманія
 важнѣйшихъ проблемъ исторіи человѣческаго духа.

Со временъ Македонскихъ императоровъ полуостровъ Халки-
 дика, покрытый во времена Перикла и Демосоена цвѣтущими гре-
 ческими городами, сталъ священною мѣстностью. Самый сѣверный
 изъ трехъ небольшихъ полуострововъ, составляющихъ Халкидику,
 Аѳонская гора, сталъ поистинѣ „Аγιον Όρος“, „святою горою“ благо-
 даря находившимся на ней келіямъ и скитамъ святыхъ аскетовъ.
 Основателемъ знаменитой лавры былъ св. Аѳанасій, совре-
 менникъ Никифора Фоки, глубоко уважаемый послѣднимъ; Ни-
 кифоръ взялъ его въ качествѣ священника, во время критскаго
 похода. Въ 962 г. Аѳанасій началъ постройку монастыря, ко- 962
 торый не безъ сопротивленія вводилъ на Св. Горѣ студійскіе по-
 рядки.

Типикъ Іоанна Цимисхія установилъ управленіе состо-
 явшей изъ отшельниковъ и киновитовъ святогорской общины, въ
 составъ котораго входили соборъ игуменовъ и назначаемый импе-
 раторомъ протъ. Ни одно существо женскаго пола не нарушаетъ
 покоя этого „вѣчнаго племени, въ которомъ никто не рождается“
 gens aeterna, in qua nemo nascitur). Императорское благоволеніе и
 подарки вѣрующихъ даже изъ далекаго Запада (амальфитанскій мо-
 настырь) чрезвычайно подняли число монастырей ко времени
 Константина Мономаха, который издалъ въ 1045 г. второй 1045
 типикъ. Всѣ позднѣйшіе императоры и Комнины и Палео-
 логи, соперничали между собою, послѣдніе даже сверхъ своихъ
 слабыхъ силъ, въ изданіи хрисовуловъ и въ богатыхъ пожертво-

ваніяхъ этому очагу греческаго благочестія. Исихасты и аскеты всѣхъ православныхъ народовъ здѣсь находили свою родину. Къ многочисленнымъ эллинскимъ киновіямъ присоединялись сербскія, болгарскія, русскія и грузинскія лавры. Св. Савва, великій основатель сербской національной іерархіи, основатель здѣсь такъ много значущій для культурной исторіи славянъ Хиландарскій монастырь.

Здѣсь выработалась въ созерцательной тиши монастырскихъ келій теософія, которая при внѣ—вѣроисповѣдномъ характерѣ всякой мистики живо напоминаетъ персидскій суфизмъ и созерцательную восторженность индійской іоги. Находясь, подобно гимнософистамъ, въ экстагическомъ гипнозѣ, направивъ неподвижно взглядъ на пупъ (омфалопсихиты), посвященные видѣли несотворенный божественный свѣтъ, который осіялъ Христа при преображеніи на Фаворѣ. Раціонализирующее православіе различныхъ вѣроисповѣданій въ инстинктивной неприязни ко всякой мистикѣ обычно пятнаетъ ея приверженцевъ, какъ еретиковъ; такъ поступила древняя церковь съ аудіанами и евхитами, римская съ фратичеллами и молинистами, и наконецъ, лютеранство „чистаго ученія“ со столь превосходящими его истиннымъ благочестіемъ мечтаніями какого-нибудь Швенкфельда, Вейгеля, I. Арндта или I. Беме. Въ Греціи православіе стало на сторону таинственнаго ученія мистики, такъ какъ оба доносителя на него, издѣвавшіеся надъ мечтательными монахами въ своихъ произведеніяхъ, Варлаамъ и Акиндинъ, были „латинумудрствующими“ (*λατινί-φρονες*); вѣдь, Варлаамъ происходилъ изъ греческой, но „схизматической“ Калабріи. Этого было достаточно, чтобы сдѣлать для клира и народа дѣло святогорцевъ національнымъ греческимъ дѣломъ. Во время дико свирѣпствовавшей гражданской войны засѣдали съ 1341-1341 г. до 1351 г. соборъ за соборомъ, патриархи возводились и 1351 смѣщались; но „омфалопсихиты“, превосходно представленные позднѣйшими архіепископами солунскими Григоріемъ Паламой и Никифоромъ Кавасилой, двумя дѣйствительно выдающимися представителями греческой образованности и мистики, одержали блестящую побѣду. Святая Гора оказалась Сіономъ истинной вѣры. Во время того ужаснаго кризиса умиранія цѣлаго народа, когда османы безжалостно топтали ромейскій народъ, Аeonъ сталъ убѣжищемъ, котораго тишины искали разбитыя души, но вмѣстѣ съ тѣмъ и много сильныхъ сердецъ, разочаровавшихся во всей земной жизни, предпочитали въ томъ же уединеніи отъ міра провести въ союзѣ съ Богомъ свою душевную борьбу. Монашество обезпечило несчастной націи единственное подлинное и продолжительное утѣшеніе въ эти тяжелыя времена.

Для остальныхъ грековъ, не избравшихъ для своего земного пути „ангелоподобной жизни“, политическія обстоятельства слага-

лись внушающимъ все болѣе опасенія образомъ. Смерть Стефана Душана въ 1355 г. была всемірно-историческимъ несча- 1355 стіемъ для восточнаго христіанства. Неудержимыя центробѣжныя силы феодализма и племенного партикуляризма разрушили величественное зданіе сербскаго царства; сербскіе и албанскіе главары отдѣлились; Боснія стала независимой. Такъ въ безумномъ ослѣпленіи сами христіане терзали и ослабляли другъ друга, когда уже надвигалась гибель.

Ударъ османовъ прежде всего палъ на жалкую ромейскую имперію. Въ 1360 г. султанъ Мурадъ I переправился черезъ 1360 Геллеспонтъ. Годъ спустя, онъ уже взялъ важныя крѣпости Цурулъ и Дидимотихъ; и несмотря на отважное сопротивление, онъ овладѣлъ Адрианополемъ, вторымъ городомъ имперіи, который онъ сдѣлалъ въ 1365 г. своей резиденціей. 1365

Въ 1363 онъ завоевалъ Филиппополь, затѣмъ Серры, и въ 1363 1365 г. заключилъ союзъ съ республикой Рагузой, которая держала въ своихъ рукахъ континентальную торговлю на Балканскомъ полуостровѣ, и подтвердилъ ея привилегіи.

Маленькія христіанскія державы никакъ не могли придти къ соглашенію и дѣйствовать единодушно въ виду этихъ успѣховъ османовъ. Императоръ Іоаннъ ссорился со своимъ сыномъ Андроникомъ, и въ 1365 г. при веденіи переговоровъ въ Тыр- 1365 новѣ о союзѣ противъ турокъ онъ былъ захваченъ другомъ Андроника царемъ Шишманомъ. Тогда ему пришелъ въ 1366 г. на 1366 помощь его двоюродный братъ графъ Амадей Савойскій, который вырвалъ у османовъ Каллиполь и послѣ удачнаго набѣга вдоль болгарскаго побережья Понта принудилъ Шишмана освободить императора. Въ 1369 г. императоръ рѣшилъ отправиться въ Авиньонъ, 1369 чтобы привлечь курію къ организаціи вспомогательнаго похода на помощь стѣсненной имперіи. Но напрасно онъ съ чисто-греческой готовностью подписалъ символъ уніи: папа Урбанъ V не могъ или не хотѣлъ дать военной помощи. Какъ глубоко пало значеніе когда-то всемогущаго ромейскаго императора, показываетъ поведеніе венеціанцевъ: венеціанскіе банкиры, ссудивши его деньгами для путешествія въ мѣсто пребыванія папы, задержали его въ Венеціи, а посаженный регентомъ въ Константинополѣ его сынъ Андроникъ отказывался платить за него. Только его младшій сынъ Мануилъ, который управлялъ въ Солуни, съ большими жертвами сдѣлалъ возможнымъ для отца возвращеніе въ 1370 г. 1370 на родину. Плачевное зрѣлище этихъ бѣдныхъ государей вызвало презрѣніе Запада: его выдающіеся владѣтельные дома уже давно отказывались заключать брачныя узы съ неравными въ ихъ глазахъ Палеологами. Іоаннъ V изъ мести лишилъ въ 1371 г. 1371 права на престолъ своего сына Андроника и назначилъ наслѣдникомъ Мануила.

Ради блага своего малаго государства сговорчивый императоръ сталъ кліентомъ турецкаго султана; но когда онъ появился во главѣ своихъ войскъ въ Азіи, возмутились Андроникъ и его другъ Санджи, сынъ Мурада. Султанъ Мурадъ подавилъ движеніе съ обычною быстротою; турецкій принцъ былъ обезглавленъ, Андроникъ ослѣпленъ. Склонность императора къ венеціанцамъ, доставила возставшему помощь генуэзцевъ; онъ былъ освобожденъ изъ 1376 тюрьмы, добился вступленія въ столицу въ августѣ 1376 г., низложилъ отца 18 октября и короновался, какъ **Андроникъ IV**. Эти восточно-римскія событія представляютъ только побочное ин-термеццо въ могучей, втянувшей всѣ морскія государства Средиземнаго моря, войнѣ обѣихъ республикъ—Венеціи и Генуи, ко- 1381 торой положила конецъ туринскій миръ лишь въ 1381 г.

Старый Іоаннъ V, бѣжавшій изъ тюрьмы, былъ поддержанъ 1379 турецкимъ султаномъ и въ 1379 г. занялъ столицу. Два года спустя онъ помирился со своимъ старшимъ сыномъ, но послѣ его 1385 смерти просто устранилъ въ 1385 г. своего внука Іоанна, сына Андроника, отъ престола. Право на престолъ осталось за Мануиломъ.

Какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ османы вскорѣ стали неограниченными повелителями, сокрушивъ на Коссовомъ полѣ въ горячемъ бою могущество когда-то столь славнаго сербскаго госу- 1389 дарства (1389). За этотъ всемірно-историческій успѣхъ султанъ Мурадъ заплатилъ жизнью; но его сынъ Баязидъ I былъ какъ разъ человѣкомъ, который могъ неуклонно использовать благопріятное положеніе дѣлъ. Къ Палеологамъ онъ относился съ пренебреженіемъ. Единственный еще греческій городъ Малой Азіи, сохранившій свою независимость, Филадельфія, долженъ былъ ему сдаться на благопріятныхъ условіяхъ. Наслѣднику престола Мануилу приказано было сопровождать Баязида во время похода. Этимъ моментомъ воспользовался сынъ Андроника, **Іоаннъ VII**, котораго ранѣе удовлетворили Солунью и Селимо- 1390 ріей, чтобы свергнуть дѣда и занять въ апрѣлѣ 1390 г. престолъ. Уже въ сентябрѣ того же года Мануилъ возстановилъ на престолѣ своего отца.

Баязидъ принудилъ стараго императора снова прервать 1391 предпринятые имъ работы надъ возстановленіемъ столичныхъ укрѣпленій. Съ горя отъ этого позора умеръ 16 февраля 1391 г. Іоаннъ V, послѣ столь же долгаго, сколь безславнаго правленія.

Его даровитый сынъ **Мануиль II Палеологъ (1391—1423)**, находившійся при дворѣ Баязида въ Брюссѣ, поспѣшилъ тотчасъ въ столицу; чтобы принять въ свои руки правленіе. За этотъ актъ самодержавной полноты власти султанъ наказалъ его опустошеніемъ небольшой области вокругъ столицы и временнымъ отнятіемъ Солуни. Но скоро дикій властитель направилъ свои взоры

на южныхъ славянъ. Завоеваніемъ блестящей царской столицы Тырнова онъ превратилъ въ 1393 г. Болгарію въ турецкій паша- 1393 лыкъ (вилайетъ).

Въ то же время, согласно давно испытанному стратегическому опыту османовъ, Константинополь держали въ формальномъ состояніи блокады, какъ когда-то Никою и Пруссу. Было видно, что дѣло обстоитъ серьезно: Баязидъ хотѣлъ покончить съ тѣсно ромейской имперіи. Стѣсненный Мануиль звалъ на помощь Западъ, и послѣдній, обезпеченный постоянными успѣхами турокъ, поднялся еще разъ на общую борьбу съ невѣрными. Король Сигизмундъ Венгерскій, поддерживаемый пестрой арміей крестоносцевъ, которой ядро составляли французскіе рыцари, направился черезъ желѣзные ворота къ югу. Въ Валахіи къ нему примкнулъ ея государь Мирча, который въ 1394 г. блестяще побѣдилъ 1394 Баязида и отбросилъ его за Дунай. 12 сентября 1396 г. хри- 1396 стіанскія войска достигли Никополя. Быстрыми переходами пошелъ имъ навстрѣчу Баязидъ, снявъ блокаду Константинополя. Благодаря своему таланту полководца, Баязидъ одержалъ кровавую и блестящую побѣду надъ христіанами, среди которыхъ надменность французскихъ рыцарей и отсутствіе дисциплины препятствовали осуществленію сколько-нибудь разумнаго плана битвы. Послѣдствія суждено было испытать христіанамъ. Евреносбегъ пошелъ въ Целопоннесъ, гдѣ въ греческой части, деспотатъ Ми- 1384 снерѣ, вмѣсто свергнутаго въ 1384 г. дома Кантакузиновъ правилъ Ѳеодоръ Палеологъ, братъ императора; разбитый при Леонтаріѣ, онъ долженъ былъ согласиться на платежъ туркамъ дани. Но смѣлый государь вступилъ въ союзъ съ Венеціей, и родосцами, которымъ онъ передалъ Коринѣ и другія крѣпости.

Дѣйствуя противъ Мануила, турки снова возобновили блокаду столицы и выставили опять царевича Іоанна VII претендентомъ на престолъ. Крикъ Мануила о помощи не прозвучалъ неслышаннымъ на Западѣ. Франція послала превосходнаго маршала Бусико (Boucicaud), который со своимъ малымъ, но отборнымъ отрядомъ очистилъ окрестности Константинополя отъ турокъ и примирилъ дядю съ племянникомъ. Послѣдній былъ поставленъ регентомъ, въ то время какъ Мануиль объѣзжалъ Западъ, вездѣ блестяще принимаемый и даже обезпеченный Франціей годовымъ содержаніемъ. Точно также столь гордый когда-то вселенскій патріархатъ жилъ русской милостыней.

Дѣйствительное спасеніе шло для имперіи изъ Азіи. Грандіозной битвой при Ангорѣ 20 іюля 1402 г. Тимуръ мгновенно 1402 разрушилъ османское государство. Гордый султанъ умеръ его плѣнникомъ. Такъ была дана византіяцамъ еще пятидесятилѣтняя отсрочка.

Съ правящимъ въ Европѣ сыномъ Баязида Сулейма-

номъ Мануилъ совместно съ Венеціей, Генуей, и родосцами заключилъ благопріятный договоръ. Императоръ получилъ обратно Солунь и прекратилъ прежній платежъ дани Портѣ. Споръ сыновей Баязида закончила въ 1413 году побѣда Мухаммеда на равнинѣ Чаморлу, близъ Софіи. Мухаммедъ, находившійся въ тѣсномъ союзѣ и наилучшемъ согласіи съ Мануиломъ, отдалъ ему рядъ македонскихъ и вессалійскихъ мѣстностей, которыя у него вырвалъ только что побѣжденный и казненный братъ. Еще разъ, казалось, наступаютъ для ромеевъ болѣе счастливыя времена.

Безпокойный императоръ Іоаннъ VII удалился въ монастырь и вскорѣ послѣ этого умеръ. На его мѣсто Мануилъ поставилъ своего сына Андроника намѣстникомъ въ Солунѣ. Въ 1415 мартѣ 1415 г. онъ отправился въ Мисиеру, гдѣ послѣ смерти де-1415
1407 спота Θεодора I († 1407) все находилось въ полномъ безпорядкѣ. Сильной рукой онъ привелъ въ порядокъ мѣстныя отношенія, укрѣпилъ наново Коринескій перешеекъ, возстановивъ Эксамилій, и принудилъ князя ахейскаго Чентурионе къ признанію его вер-1417
ховенства. Наслѣдникъ престола Іоаннъ появился въ 1417 г. въ Мисиерѣ, чтобы смирить возмущившагося Чентурионе. Но, выпустивъ своихъ албанцевъ на венеціанскія владѣнія, онъ испортилъ отношенія съ республикой, которая принялась за дѣло Ченту-1419
рионе и вырвала въ 1419 г. у ромеевъ важную Монемвасію.

Мухаммедъ, неутомимо подчинявшій себѣ эмировъ Малой Азіи, былъ всегда лояльнымъ союзникомъ ромеевъ. Поэтому было очень недальновиднымъ поступкомъ то, что въ большомъ румелійскомъ возстаніи такъ называемаго Же-Мустафы Мануилъ велъ двучичную политику и за ежегодный платежъ посадилъ въ тюрьму на Лемносѣ бѣжавшихъ въ Солунь повстанцевъ Мустафу и Джу-неида. Если уже это въ значительной степени произвело дурное впечатлѣніе на султана, то послѣ смерти послѣдняго Мануилъ далъ увлечь себя своему сыну Іоанну и выставилъ Мустафу противъ юнаго престолонаслѣдника Мурада II. Но послѣ пер-1422
выхъ успѣховъ Мустафа былъ совершенно разбитъ Мурадомъ. Послѣдній вступилъ въ Адрианополь и велѣлъ въ 1422 г. повѣ-1422
сить своего противника, схваченнаго во время бѣгства. Отомстить ромейскому императору стало теперь руководящей мыслью турецкаго султана. Около 80.000 солдатъ собралъ онъ въ началѣ іюня 1422 г. передъ стѣнами столицы. Но штурмъ, который турки на-1422
чали съ надеждой на оракула подѣ предводительствомъ шейха Бухари, рѣшительно не удался вслѣдствіе мужественнаго сопротивленія византійцевъ; турки потеряли даже свои осадныя орудія. Греки вступили въ соглашеніе съ тринадцатилѣтнимъ бра-1422
томъ султана Мустафой, который поднялся противъ своего брата и этимъ принудилъ его снять осаду Константинополя. Но въ 1422 г. Мустафа былъ выданъ и удушенъ. Тураханъ былъ посланъ

теперь съ сильнымъ войскомъ противъ Солуня; но венеціанская по-1423
мощь отвела ударъ. Въ 1423 г. Тураханъ пошелъ на Пелопон-1423
несъ, разрушилъ Коринескія укрѣпленія и опустошилъ владѣнія и грековъ и венеціанцевъ.

Разбитый апоплексическимъ ударомъ Мануилъ удалился отъ дѣлъ правленія и облекся въ „ангельскую одежду“. Его сынъ Іоаннъ VIII (1423—1448) довелъ дѣло до мира, который обязы-1423-
валъ его къ платежу 30.000 дукатовъ за пелопонескія мѣстности 1448
и лишалъ его большинства владѣній въ Македоніи и у Чернаго моря. Имперія была ограничена босфорскимъ полуостровомъ до Селимврии и Деркона, кромѣ того ей принадлежали Анхіаль, Месимврия, Афонъ, Солунь и Зейтунъ. Сплошными владѣніями она обладала только въ Пелопоннесѣ. Эти плачевные остатки Іоаннъ долженъ былъ еще дѣлить съ своими братьями: Теодоръ и Тома получили Мисиеру, а Константинъ—Анхіаль и Месимврию.

Солунь была куплена венеціанцами въ 1423 г. у смертельно 1423
больного принца Андроника. Это повело къ войнѣ съ Мура-1426
домъ. Въ 1426 г., правда, за венеціанцами было признано по пере-1426
мирію обладаніе городомъ, при условіи платежа ежегодной дани. Но какъ только Мурадъ закончилъ свои приготовленія, онъ тотчасъ 1430
началъ штурмъ города, который 29 марта 1430 г. былъ съ безче-1430
ловѣчными жестокостями взятъ и окончательно введенъ въ составъ османской державы.

Болѣе успѣха имѣли Палеологи въ Пелопоннесѣ. Пред-1428-
пріимчивые братья Тома и Константинъ уничтожили въ 1428-
удачной войнѣ 1428—1430 гг. послѣдніе остатки франкскихъ вла-1428-
дѣній, княжества патрское и ахейское и соединили въ своихъ ру-1430
кахъ весь Пелопоннесъ, кромѣ венеціанскихъ владѣній.

Чѣмъ болѣе турки подчиняли Балканскій полуостровъ своей 1439
власти, когда они включили въ составъ своей территоріи Сербію и Боснію и со стороны Венгріи сдерживались только героемъ Яномъ Гуніади, тѣмъ ненадежнѣе становилось положеніе призрачнаго императора на Босфорѣ. Послѣдній, къ великому гнѣву Мурада, еще разъ обратилъ свои умоляющіе о помощи взгляды на Западъ. Въ теченіе полутысячелѣтія цѣль частью совершенно непристойныхъ обмановъ со стороны грековъ не могла увлечь курію отъ постоянного возобновленія ея стараній. Съ рвеніемъ проводилъ 1439
напа Евгений IV новые планы уніи. Онъ послалъ обанкротив-1439
шемуся императору путевыя издержки и деньги для содержанія свиты. На этотъ разъ, когда положеніе стало безвыходнымъ, вопросъ объ уніи стоялъ серьезно и для императора и для большинства іерарховъ, для вселенскаго патріарха Іосифа и для ставшихъ позже кардиналами Виссаріона и Исидора. И торже-1439
ственно прочтенный 6 іюля 1439 г. въ флорентинскомъ кафедраль-1439
номъ соборѣ актъ уніи имѣетъ въ томъ отношеніи выдающееся ре-

альное значеніе, что онъ сталъ догматической основой для фактическихъ уній съ русинами, румынами и т. д. Но въ Константинополѣ событія пошли иначе: монахи и народъ не утвердили соглашенія, заключеннаго императорскими правительствомъ и верхами клира. Догматическія ссоры отравили даже смертнѣйшую часть имперіи.

Отъ Запада Іоаннъ VIII въ ближайшее время почти не получалъ никакой помощи. Зато Мурадъ поддерживалъ его ни на что неспособнаго сына Димитрія, который съ кочевниками опустошалъ въ качествѣ покровителя православныхъ константинопольскую область, пока его братъ Константинъ не разсѣялъ его шайку и не схватилъ его.

Евгеній IV велѣлъ вездѣ проповѣдывать крестовый походъ. 1443 Въ 1443 г. выступило противъ турокъ войско, состоявшее главнымъ образомъ изъ венгровъ, поляковъ и румыновъ подъ предводительствомъ короля Владислава и Гуніяди, и 24 декабря 1443 1443 г. они одержали при Куновіи блестящую побѣду. Мурадъ 1444 началъ переговоры, и въ іюнѣ 1444 г. былъ заключенъ въ Сегединѣ миръ на десять лѣтъ, довольно благоприятный для Венгріи и Сербіи. Но въ то время когда Мурадъ былъ занятъ въ Азій, горячій кардиналъ легатъ Джуліо Чезарини увлекъ своимъ пламеннымъ краснорѣчіемъ венгерскій рейхстагъ къ прямому нарушенію даннаго слова. Въ началѣ августа крестоносная армія выступила и дошла, плохо дисциплинированная, до Болгаріи. Только что была взята Варна, какъ вѣсть о переходѣ Мурада въ Европу испугала крестовое ополченіе. Позорная измѣна генуэзцевъ 1444 христіанскому дѣлу облегчила Мураду задачу. 10 ноября 1444 г. произошла битва при Варнѣ, которую христіане почти-что выиграли бы, если бы король Владиславъ и его польскіе рыцари, въ безумномъ увлеченіи боемъ и завидуя успѣхамъ Гуніяди, не напали вопреки условію на однихъ еще крѣпко державшихся янычаръ. Владиславъ палъ; его смерть сломила силу христіанъ. Но Гуніяди провелъ въ полномъ порядкѣ отступленіе арміи черезъ Дунай, потери христіанъ были менѣ турецкихъ. Неудача этого послѣдняго страшнаго напряженія вызвала на Западѣ глубокое уныніе. Фактически несправедливо упрекать Западъ, что онъ не принялъ участія въ судьбѣ восточныхъ римлянъ. Напротивъ того, своими походами къ Никополю и Варнѣ онъ сдѣлалъ все, что могъ, для восточныхъ христіанъ. Теперь они безвозвратно пошли навстрѣчу своей судьбѣ.

Іоаннъ VIII пытался подарками умиротворить злобу Мурада. Венеціанцы, флотъ которыхъ помогалъ крестоносцамъ, 1446 1444 ключили въ 1446 г. съ турками миръ. Константинъ Мисионерскій въ 1444 г. равнымъ образомъ присоединился къ антитурецкому союзу. Онъ подчинилъ своей власти герцогство Аѳины; и послѣ Варны онъ продолжалъ борьбу и побѣдоносно двигался по Сред-

ней Греціи. Онъ надѣялся на помощь великаго Скандербегга; но этотъ послѣдній цѣликомъ былъ поглощенъ войной съ Венеціей. Мурадъ лично направился въ Пелопоннесъ съ 60.000 арміей. Несмотря на энергичное и умѣлое сопротивление Константина, всѣ крѣпости Средней Греціи перешли въ руки турокъ. Оба деспота защищали самымъ отважнымъ образомъ Эксамилій. Но и эта линія была прорвана 4 декабря 1446 г., и Ко-^{4 дек.}ринѣвъ взятъ. Константинъ и Ѳома бѣжали въ Мисиеру, въ 1446 то время какъ турки, во время двухъ страшныхъ набѣговъ, увели изъ Пелопоннеса 60.000 человекъ. Въ 1447 г. Палеологамъ 1447 былъ обезпеченъ миръ для ихъ владѣній при условіи платежа поголовной подати. Осложненія съ Гуніяди и Скандербегомъ привели къ этому удовлетворительному для грековъ концу.

Императоръ Іоаннъ VIII умеръ 3 октября 1448 г. Неспособный Димитрій стремился къ занятію престола; но тогдашніе министры и вѣрныи Франдзи воспрепятствовали его попыткѣ занять столицу. Султанъ Мурадъ рѣшилъ споръ въ пользу Константина XI Палеолога. 6 января 1449 г. Константинъ 1449 получилъ въ мисиерскомъ замкѣ императорскую діадему и тотчасъ поплылъ въ столицу; императора привѣтствовали съ большимъ ликованіемъ въ его новомъ государствѣ, которое опять, какъ въ древней Греціи, ограничивалось однимъ лишь городомъ (polis). Оба остальныхъ брата, Ѳома и Димитрій, подѣлили Пелопоннесъ. Димитрій призвалъ на помощь турокъ противъ Ѳомы, который пытался расширить владѣнія на счетъ своего брата; турки опять возстановили здѣсь спокойствіе.

Между тѣмъ 5 февраля 1451 г., Мухаммедъ II наследовалъ 1451 своему отцу. Какъ и съ другими мелкими государями, такъ и съ ромеями, онъ возобновилъ миръ и дружбу. Въ то время какъ Мухаммедъ былъ занятъ въ Азій подчиненіемъ непокорнаго караманскаго эмира, Константину пришла несчастная мысль потребовать удвоенія платимой турками пенсіи для заключеннаго въ Константинополѣ принца Урхана. Это безумное требованіе, которое греческіе послы принесли въ акшерскій лагерь, испугало великаго визиря Халиль-пашу, друга грековъ. Но Мухаммедъ II съ радостью ухватился за благоприятный предлогъ для того, чтобы положить рѣшительно конецъ ромейскому государству.

Съ величайшей осмотрительностью Мухаммедъ руководилъ осадой. Греки тотчасъ поняли, что началась для нихъ послѣдняя борьба на жизнь или смерть. Всякое сообщеніе съ сѣверомъ разрывала крѣпость, построенная на самомъ узкомъ мѣстѣ пролива. Султанъ рѣзко отклонилъ представленіе Константина относительно этой крѣпости. Осенью 1452 г. Мухаммедъ послалъ Турахана въ Пелопоннесъ, который пережилъ ужасный разбойничій грабежъ; вслѣдствіе этого стало невозможнымъ всякое вмѣшательство въ пользу стѣс-

неннаго брата. Послѣдній по мѣрѣ силъ собралъ запасы провіанта для столицы и исправилъ стѣны зимою 1453 г. Отъ западныхъ христіанъ Константинъ не получилъ никакой помощи: Западъ постепенно усталъ примѣнять свои силы для спасенія ромеевъ. Папа, который послалъ для заключенія новой уніи „русскаго“ кардинала Исидора, только отнялъ у несчастнаго императора симпатіи монаховъ и массъ. Но и вельможи почти сплошь относились враждебно къ уніи. Дѣйствительную поддержку императору оказали только военные отряды колоній иностранцевъ, жившихъ въ Константинополѣ; между тѣмъ значительная часть жителей Перы находилась въ мирныхъ отношеніяхъ съ Мухаммедомъ. Напротивъ того, великій морской герой и пиратъ Джіованни Джустиніани явился съ двумя кораблями и 700 солдатами и предложилъ свои услуги императору. Константинъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи немногимъ болѣе 9.000 человекъ. Съ ними онъ ждалъ нападенія османскихъ войскъ, превышавшихъ его войска во много разъ и снабженныхъ страшными гигантскими пушками, специально для осады отлитыми инженеромъ Орбаномъ. Золотой Рогъ былъ закрытъ цѣпью.

5 апр. 1453 Мухаммедъ II явился передъ городомъ 5 апрѣля 1453 г. Онъ лично руководилъ нападеніемъ со стороны суши, какъ и Константинъ лично руководилъ защитой. Нападеніе началось 11 апрѣля 1453 г., но сперва безъ желательнаго успѣха. Гигантская мортира Орбана разорвалась, и четыре христіанскихъ корабля вели при помощи греческаго огня успѣшное сраженіе съ турецкимъ флотомъ. Брешы были задѣланы, первый штурмъ 18 апрѣля отбитъ. Мухаммедъ началъ нападеніе также со стороны моря и именно съ внутренней стороны Золотого Рога. По заимствованному отъ венеціанцевъ способу, въ которомъ послѣдніе слѣдовали древнему коринескому „волоку“, корабли были перетащены черезъ полосу суши по деревянному помосту, и турки стали жестоко тѣснить грековъ съ моря.

Повторявшіеся съ 7 мая штурмы османовъ греки побѣдоносно отражали, нанося врагамъ тяжелый уронъ. Точно также подкопъ, направленный противъ Влахернъ, не удался, вслѣдствіе успѣшныхъ мѣръ, принятыхъ нѣмецкимъ инженеромъ Іоганномъ Грантомъ. Но непрестанный орудійный огонь турокъ пробилъ, наконецъ, въ стѣнахъ такія брешы, что на 29 мая могъ быть назначенъ рѣшительный штурмъ города. Послѣднее предложеніе сдать городъ Константинъ геройски отвергъ.

Въ 2 часа ночи въ четвергъ 29 мая 1453 г. началась ужасная борьба. Два штурма были побѣдоносно отбиты. Тогда султанъ выдвинулъ янычаръ. Они опять понесли большія потери. Но стрѣла тяжело ранила осмотрительно руководившаго обороной Джустиніани. Въ первый моментъ ошеломленный, онъ поспѣшилъ въ

гавань, чтобы сдѣлать себѣ перевязку на какомъ-нибудь кораблѣ. Наступившее замѣшательство замѣтилъ и использовалъ Саганъ-паша. Послѣ бѣшенаго боя отрядъ янычаръ крѣпко сталъ на стѣнѣ, въ то время какъ другой отрядъ нашель отпертыми маленькія ксилопортскія ворота и по стѣнѣ двинулся къ адрианопольскимъ воротамъ; усиленные прибывающими товарищами, они напали на императора съ тыла. Турецкія пушки сдѣлали теперь гигантскую брешь. Константинъ нашель геройскую смерть въ отважномъ бою. Побѣдители устроили ужасную рѣзню среди слабого гарнизона, а затѣмъ обратились къ грабежу. 60.000 жителей стали плѣнниками. Много несчастныхъ, довѣряя старому предсказанію, бѣжало въ соборъ св. Софіи: здѣсь долженъ былъ произойти внезапный поворотъ въ судьбѣ христіанъ. Ворота были выбиты топорами, съ несчастными обошлись со всѣми ужасами военного права, соборъ былъ загаженъ и оскверненъ.

Въ 8 часовъ утра **30 мая 1453**. Мухаммедъ II вступилъ въ занятый городъ и передалъ св. Софію въ обладаніе ислама.

По всему Западу прошелъ стонъ при вѣсти о тяжелой потерѣ, которую понесло христіанство съ паденіемъ древняго римскаго города. Скучная помощь, посланная папой и венеціанцами, явилась слишкомъ поздно. Пелопоннескіе деспоты раздѣлили семь лѣтъ спустя судьбу столицы. Римская имперія грековъ была вычеркнута изъ лѣтописей исторіи.

Май 1453 г. окончательно уложилъ въ гробъ Византійскую имперію. Давно наступилъ конецъ міродержавной роли грековъ; теперь исчезъ и ея ложный призракъ. Но Византія нашла могущественнаго наслѣдника. Русскій царь сочетался бракомъ съ царевной изъ дома Палеологовъ; вѣнецъ Константина Мономаха былъ возложенъ въ Кремлѣ на самодержца всея Руси. Русское государство представляетъ собою дѣйствительное продолженіе Византійской имперіи. И если св. Софія будетъ когда-либо возвращена истинной вѣрѣ, если когда-либо Малая Азія будетъ вырвана изъ рукъ отвратительно хозяйничающихъ тамъ турокъ, то это можетъ быть сдѣлано только русскимъ царемъ. Противодѣйствіе Англій идетъ въ разрѣзъ съ природой и исторіей, и поэтому навѣрно, хотя быть можетъ довольно поздно, будетъ сломлено. Константинопольскимъ императоромъ можетъ стать только защитникъ православной вѣры, русскій царь, поскольку онъ серьезно проникнется великими обязанностями, связанными съ этой задачей.